
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 8(84), 2022 ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Биляна	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГТУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ЖИЛЫЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИБОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орденбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСЕНВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлонии (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
РУБАН Лариса Семёновна	д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Кетягин Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225–8922

**Журнал включен
в Перечень ВАК РФ**

Учрежден

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний
импакт-фактор журнала: 0, 376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.
Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.08.2022

Формат 60×84/8. Объем 38,5

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 712

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Солодова Г.С.

Идеология как источник социальной власти..... 2552

Порошков М.М.

Особенности распространения идеологических концептов
в современном политическом дискурсе 2559

Прончев К.Г.

Концепция «иерархического персонализма»:
политологический аспект 2570

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Леденева В.Ю., Брагин А.Д.

Индекс интеграции иммигрантов в России:
теоретико-методологические основы..... 2584

Титов В.В.

Место образа «другого»
в конструировании национальной идентичности 2600

Трофимов П.А.

Концептуальные аномалии теории
мультикультурного гражданства Уилла Кимлики..... 2610

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Лу Сяо, Сельцер Д.Г.

Меритократия как принцип формирования
управленческой элиты современного Китая 2618

Адамова М.А., Агеева Е.А., Манкиева А.В.

К вопросу об эскалации насилия как способа делегитимации
государственной власти террористическими организациями 2627

Григорян Д.К., Токарева А.В.

Шутинг в учебных заведениях:
проблема власти или общества? 2636

Алимардонов Л.

Политическая реклама в формировании
активной гражданской позиции у молодежи..... 2646

Гаджиева Л.А.

Современные тенденции развития
региональной культурой политики в России..... 2652

Леньков Д.А. Гражданское общество России в контексте мировых трендов развития гражданского общества.....	2662
--	------

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Самусева О.А. Эволюция инновационной политики КНР	2669
---	------

Пашин М.М. Модернизация политики здравоохранения в Чили в период пандемии новой коронавирусной инфекции	2682
--	------

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Назаров А.Д. Международные выставки HeliRussia как инструмент повышения конкурентоспособности и продвижения новинок отечественной вертолетной индустрии на внутренний и внешние рынки	2687
---	------

Сурма И.В. Изменение внешней политики США, ЕС и НАТО: трансформация парадигмы действий.....	2701
--	------

Шульга Е.П. Деятельность USAID в центральноазиатском регионе: настоящее и будущее	2708
--	------

Кожухова К.Е. Китайская стратегическая культура в белой книге «Тайваньский вопрос и причина воссоединения Китая в новую эпоху».....	2719
---	------

Бабченко М.С. Динамика молдово-приднестровского переговорного процесса.....	2727
---	------

Мехмет Урпер. Влияние исламского фактора на формирование и развитие стратегии международной политики Турции (часть 2).....	2735
---	------

Семёнова О.В. Информационно-аналитическое обеспечение внешнеполитического процесса	2746
---	------

Ван Цзиньхуэй. Российско-китайский вектор на Дальнем Востоке в условиях антироссийских санкций	2757
---	------

Рабат Луджан.

Характеристика социально-политической жизни
и политической культуры населения
в Сирийской Арабской Республике 2764

Лю Цзинюань, А Гудаму.

Вклад Китая в реформирование системы
глобального управления 2773

Стальной А.Л.

Особенности восприятия проблемы
«немецкой виновности» в послевоенной ГДР 2782

Шолкова М.А.

Японо-американский альянс
при Д. Трампе и Дж. Байдене 2790

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Ильин П.А.

Средства массовой информации в современной России
как инструмент управления общественным мнением 2796

Оленич Ю.С.

Современные политические инструменты противодействия
терроризму 2804

Санжаров В.А.

Механизмы построения положительного имиджа
международными футбольными организациями
(на примере ФИФА): вызовы и тенденции 2810

Свиридов А.А.

Политические кризисы, вызванные энергетическими факторами:
Суэцкий кризис 1956 года 2817

Тянь Чжо.

Русский неоконсерватизм и путинизм 2826

НАШИ АВТОРЫ 2835

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 2842

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ 2844

А.Л. СТАЛЬНОЙ

выпускник факультета политологии

МГУ им. М.В. Ломоносова,

Россия, г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ПРОБЛЕМЫ «НЕМЕЦКОЙ ВИНОВНОСТИ» В ПОСЛЕВОЕННОЙ ГДР

ГДР и ФРГ в равной степени стали наследницами комплекса немецкой виновности по итогам Второй мировой войны, однако особенности политико-экономических укладов отражались на властной интерпретации комплекса вины. ГДР, являвшееся социалистическим государством, приняла попытку избавиться от комплекса виновности, опираясь на фундаментальные политические мифы об антифашизме Восточной Германии и режимной преемственности западногерманского государства с Третьим рейхом. Политика памяти, проводимая партийной линией СЕПП, опиралась, помимо прочего, на героизацию деятелей-антифашистов и монополизацию наследия коммунистического сопротивления. Автор резюмирует, что отсутствие открытой публичной сферы, исследовательской рефлексии и тематизации вины в восточногерманском дискурсе привели в конечном счете к экстернизации темы виновности, инструментализации коллективной памяти о прошлом и экстернализации ответственности за преступления национал-социалистического режима.

Ключевые слова: *немецкая виновность, комплекс вины, ГДР, политика памяти, коллективная память, антифашизм, денацификация, историческая травма.*

Ответным шагом на преобразование Тризонии в 1949 г. в обладающее правосубъектностью и Основным законом государство ФРГ, стало ускоренное конституирование ГДР; первоначально Советская военная администрация в Германии ставила целью недопущение раскола немецкого государства, однако геополитический кризис и старт холодной войны предопределили параллельный путь двух немецких государственных образований [4. С. 390]. Следует отметить, что ГДР, в которой ключевую роль после войны играли немецкие деятели-антифашисты и активные участники Сопротивления, в официальной риторике с первых дней существования настаивала на своем статусе единственного германского государственного образования [13. С.

2]. ФРГ и ГДР, несмотря на недавнее народное единство, «идеологически отвергали друг друга, противостояли на военно-политическом поприще, воспринимали себя как «контробразы» друг друга» [2. С. 11], что обостряло противостояние и вынуждало государства активно конкурировать за образ лучшего из двух германских государственных образований.

Денацификация Восточной Германии проводилась профессиональными спецслужбами и во многом отличалась от денацификации в западных зонах оккупации. Интернированию подлежали все бывшие члены НСДАП, некоторые из которых впоследствии депортировались в Польшу или СССР и участвовали в восстановлении инфраструктуры двух стран. По официальным данным, 470 тыс. человек были отстранены от административной и экономической деятельности [12. С. 138]; «советский» подход во многом отличался от «либерального» подхода в западных зонах оккупации, однако, несмотря на последовательное и безапелляционное удаление и преследование активно симпатизировавших А. Гитлеру немцев, денацификация оставляла возможности реинтеграции в восточногерманское общество для бывших специалистов Третьего рейха в военной и политической сферах [4. С. 348] – к ряду этих специалистов могут быть отнесены Э. Гроссман, В. Адам, А. фон Ленски и другие.

Тема ответственности и вины немецкого народа в Восточной Германии впервые прозвучала спустя месяц после капитуляции – в воззвании Коммунистической партии Германии (КПГ), в 1946 г. объединившейся с восточными зональными отделениями Социал-демократической партии Германии (СДПГ) в Социалистическую единую партию Германии (СЕПГ), от 11 июня 1945 г. было сказано о коллективной войне немецкого общества и политических партий: «Вину и ответственность несут бессовестные авантюристы и преступники, развязавшие войну. Это – гитлеры и геринги, гиммлеры и геббельсы, это – активные пособники и приверженцы нацистской партии. <...> Но тем глубже каждый немец должен устыдиться и осознать, что немецкий народ несет на себе значительную часть вины и ответственности за войну и ее последствия. Не только Гитлер виновен в преступлениях, совершенных по отношению к человечеству! <...> Свою долю вины несут все те немецкие мужчины и женщины, которые безвольно и не сопротивляясь смотрели на то, как Гитлер захватывает власть, как он громил все демократические организации. <...> Мы, немецкие коммунисты, заявляем, что и мы чувствуем себя виновными, так как <...> не сумели вследствие ряда своих ошибок выковать антифашистское единство рабочих, крестьян и интеллигенции и объединить все силы трудового народа для свержения Гитлера» [5. С. 456-457].

Тема вины на протяжении 1945-1949 гг. не транслировалась в восточногерманских источниках в связи с постепенной советизацией Восточной Германии и отсутствием свободной публичной сферы, но официальная

линия, проводимая СВАГ, предполагала жесткую критику национал-социалистического периода истории Германии [2. С. 32]. «Возникновение на немецкой земле первого социалистического государства» [6. С. 8] рабочих и крестьян в 1949 г. интерпретировалось в качестве искупления коллективной вины за преступления национал-социализма [9. С. 39-40], поскольку, во-первых, бюрократический и управленческий аппарат ГДР состоял из антифашистов, во-вторых, суверенитет впервые в истории Германии принадлежал трудящимся, а значит, режим в ГДР был по-настоящему демократическим, а в-третьих, крупный капитал, являвшийся опорой национал-социалистического режима, был национализирован. ГДР, в представлении политиков того времени и советских историков, являлась проектом, предлагавшим не только стратегию проработки прошлого – через экспроприацию собственности и борьбу с крупным капиталом, – но и модель государственного устройства в противовес «западногерманскому мелкобуржуазному капитализму», амнистировавшему бывших национал-социалистов.

Официальный публичный дискурс и СМИ, несмотря на фасадное оформление политического плюрализма в ГДР через создание Национально-демократической партии Германии (НДПГ) и Демократической крестьянской партии Германии (ДКПГ), в 1950-ые гг. были окончательно монополизированы СЕПГ. Председатель Правительства ГДР О. Гротеволь в 1950 г. в речи «К единству культуры» заявил о единой немецкой культуре и необходимости защиты «благородной культуры немецкой нации» от влияния американизма и космополитизма, являющимися орудиями империализма [14. С. 334]. Во многом с этим были связаны события начала 1950-х гг., происходившие одновременно с кампанией по борьбе с космополитизмом в СССР: СЕПГ было принято решение, носившее, по мнению историка А.И. Борозняка, антисемитский характер, о роспуске Объединения лиц, преследовавшихся при нацизме [2. С. 33-34], что также затруднило дальнейшие исследования и дискуссию о преступлениях нацистского режима в ГДР.

Американский исследователь К. Кабалек, рассуждая о дискурсе коллективной вины в ГДР, приходит к выводу о том, что восточногерманские гуманитарии и философы не смогли стать группой носителей вследствие самоцензуры ученых и «нетематизации» дискурса о вине, публичном смещении акцентов с преступлений нацизма на собственный, восточногерманский антифашизм [15. С. 263-283]. По его мнению, антифашизм являлся фундаментальным политическим мифом ГДР и источником легитимации восточногерманского государства и режима СЕПГ; созданный партией исторический нарратив о преемственности с боровшейся против нацистской диктатуры КПГ, репрезентируемый в символах, публичных выступлениях, школьных учебниках и массовой культуре, являл собой доминирующий одномерный взгляд на историю и затруднял объективные исследования на тему прошлого ГДР [15. С. 263-283]. В контексте исследования К. Кабалека, необходимо

привести мнение немецкого историка Б. Фауленбаха, полагавшего, что геополитическое противостояние между Востоком и Западом привело к деформации восточногерманской исследовательской оптики, сделав интерпретацию истории нацистского режима функцией политики в ГДР [2. С. 11-12].

Итак, складывание в ГДР не аффилированной с государством группы носителей было практически невозможным, учитывая постепенные процессы советизации «режима СЕПГ» и сжатия неподконтрольной публичной сферы. Созданные в первые послевоенные годы организации и объединения вскоре были распущены, а повестка дня, находящаяся под контролем «новой партии ленинского типа», исключала темы, связанные с ответственностью восточных немцев за нацистские преступления, и затрудняла объективную научную дискуссию. Ответственность за национал-социалистическое прошлое в полной мере возлагалась на ФРГ, не избавившейся от пережитков той исторической эпохи и институционально «воспроизводившей» режим А. Гитлера.

Факт идеологизации противостояния Восточной и Западной Германии выражался в том числе в демонизации ФРГ, сохранившей капиталистическую эксплуатацию и «нацистских преступников во власти». Историк А.М. Филитов акцентирует внимание на определении ФРГ в восточногерманском энциклопедическом словаре: согласно определению, ФРГ является сепаратным государством, созданным вопреки задокументированным договоренностям великих держав и имеющим клерикально-милитаристский режим с монополистическим капитализмом [10. С. 431].

Взаимодействия ГДР и ФРГ происходили волнообразно и были во многом связаны с политической конъюнктурой. Например, протестные демонстрации 17 июня 1953 г., произошедшие вследствие усиления цензуры, ухудшения экономического положения рабочих и присутствия советской армии на территории ГДР, не только оказали влияние на делегитимацию режима СЕПГ, но и интенсифицировали миграционные потоки в Западный Берлин. Несомненно, последствием событий 1953 г. стала постепенно увеличивавшаяся миграция, которая демонстрировала привлекательность западногерманской модели, экономическую неконкурентоспособность Восточной Германии и приводила к сокращению молодежи в ГДР – за период с 1949 по 1961 гг. миграция из Восточной Германии в Западную составила около 3 млн человек [8. С. 9-11]. В 1961 г. это приведет к строительству Берлинской стены, герметизации ГДР и еще больше расколет и без того разделенную нацию.

Несмотря на создание препятствий для укрепления имиджа и дипломатическую изоляцию ГДР вследствие реализации со стороны ФРГ «доктрины Хальштейна», Восточная Германия предпринимала усилия для решения вопроса раскола единой Германии. Принятый 25 марта 1962 г. СЕПГ документ «Историческая задача ГДР и будущее Германии» был нацелен

на предотвращение возможной эскалации ввиду обострений холодной войны, а также предлагал решение проблемы двугосударственности и раскола Германии через создание конфедерации двух немецких государств по формуле «одна нация – два уклада» [5. С. 528-529]. Подобный позитивный шаг навстречу, тем не менее, не отменял нацеленности на итоговый социалистический транзит ФРГ: национальные интересы германской нации, в формулировке СЕПГ, «требуют устранения господства концернов, крупных банков и связанных с ними гитлеровских генералов», а значит, единственный шанс реализовать общегерманский национальный интерес состоит в избавлении от капиталистической эксплуатации и присущих ей «милитаристских тенденций» [10. С. 431-432].

Геополитическое противостояние двух германских государств также продолжалось на информационно-агитационном уровне – в ответ на запрет КПГ в ФРГ в 1956 г., интерпретированный в качестве проявления «антикоммунизма», ГДР развернула информационную кампанию о «нацистах во власти», что существенно повлияло как на западногерманский общественный дискурс и видоизменение «нарратива общественного страдания» о прошлом, так и на последующую радикализацию студенческих групп [11. С. 57]. В конце 1950-ых гг. «Комитет народного единства» опубликовал списки политических деятелей современной ФРГ, которые в недавнем прошлом были связаны с НСДАП – в данный список вошли советник канцлера Г. Глобке, федеральный министр Т. Оберлендер и президент ФРГ Г. Любке, которые впоследствии были вынуждены устраниваться от власти под возрастающим общественным давлением [7. С. 45-46]. По мнению исследователя Е.Л. Кауганова, усилия по дискредитации ФРГ увенчались успехом, что укрепило «антифашистский миф» и политические позиции ГДР [7. С. 46].

Однако усилия по дискредитации западногерманского государства предпринимались ГДР не только на «информационном фронте»: в 1953 г. СЕПГ было решено о создании «места памяти» на территории бывшего концентрационного лагеря в Бухенвальде – особенность экспозиции состояла в смещении акцентов с узников и погибших на деятелей антифашистского Сопротивления, в частности, председателя КПГ Э. Тельмана, расстрелянного на территории лагеря в 1944 г.; историк А.И. Борозняк связывает подобные акценты коммеморативного проекта с попыткой укрепления политического мифа об антифашизме в ГДР, инструментализацией прошлого и «фашизацией Западной Германии», выступавшей в качестве антипода немецкого государства рабочих и крестьян [2. С. 62-64].

Конституционный процесс, активизировавшийся в ГДР в 1968 г., завершился в новой социалистической Конституции ГДР. Тема национального вопроса была затронута в 1 статье Основного закона – согласно приведенной там формулировке, «Германская Демократическая

Республика – социалистическое государство немецкой нации. Она – политическая организация трудящихся в городе и деревне, которые совместно под руководством рабочего класса и ее марксистско-ленинской партии осуществляют социализм»; 8 статья институализировала неоднократно озвучивавшийся ранее план о социалистическом транзите ФРГ и последующем объединении Германии: «Германская Демократическая Республика и ее граждане стремятся к преодолению навязанного немецкой нации со стороны империализма раскола Германии, к постепенному сближению обоих германских государств вплоть до их объединения на основе демократии и социализма» [8. С. 14]». Широкое участие рядовых граждан ГДР в разработке Конституции и итоговый результат в 94% голосов «за» на всенародном референдуме интерпретировались СЕПП в качестве признака истинной демократии и конкурентного преимущества по сравнению с ФРГ, раздираемой в 1968 г. внутренними противоречиями [16. С. 104-107].

Поправки, внесенные в Основной закон ГДР в 1974 г., были связаны с изменениями на посту Генерального секретаря ЦК СЕПП – Э. Хонеккер сменил В. Ульбрихта в 1971 г. Подход Э. Хонеккера к «национальному вопросу» во многом отличался от подхода его предшественника: во-первых, из формулировки 1 статьи, как и из всех остальных, было удалено упоминание «немецкой нации» с заменой на «рабочих и крестьян», во-вторых, принятие изменений не сопровождалось «широким общественным обсуждением», а в-третьих, была полностью удалена 8 статья, первоначально создававшая коллизию между положениями о «социалистическом государстве немецкой нации» и «расколе немецкой нации, навязанном со стороны империализма» [16. С. 213-215]. По мнению А.М. Филитова, подобная «дегерманизация» текста Конституции и официального публичного дискурса были связаны с «рекомендациями Москвы» и попыткой уйти от монополизации «немецкой нации» со стороны ГДР, что впоследствии открывало бы возможности как для нормализации германо-германских отношений, так и для объединения под началом ГДР [10. С. 438-439].

Таким образом, можно сделать вывод как об экстерниоризации, то есть вытеснении, темы виновности из публичного дискурса Восточной Германии, так и об инструментализации коллективной памяти о прошлом, выражавшейся в экстернализации ответственности и перекладывании вины на ФРГ как неофашистское государство [1. С. 184]. На протяжении всего периода существования социалистического государства в Восточной Германии проработка национал-социалистического прошлого являлась дисфункцией политики и инструментом «демонизации» западногерманского капиталистического государства. Тематизация вины была невозможна ввиду низкой активности ученых на исследовательском треке и отсутствия критической публичной сферы. Антифашистский миф ввиду жестких действий восточногерманского государства, в частности, в рамках подавления протестных

выступлений 17 июня 1953 г., последовательно разрушался, что впоследствии стало основанием для редукционистского взгляда на историю ГДР и номинацию восточногерманского государства в качестве «второй германской диктатуры» [3].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Ассман А.* Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем. Бориса Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение, 2014.

2. *Борозняк А.И.* Жестокая память. Нацистский рейх в восприятии немцев второй половины XX и начала XXI века. М.: Политическая энциклопедия, 2014.

3. *Борозняк А.И.* ФРГ: волны исторической памяти // Неприкосновенный запас. 2005. Т. 2. № 2-3 // <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/frg-volny-istoricheskoy-pamyati.html>.

4. История Германии: учебное пособие: в 3-х т. / под общ. ред. Ю.В. Галактионова, Б. Бонвеча. М.: КДУ, 2008. Т. 2: От создания Германской империи до начала XXI века.

5. История Германии: учебное пособие: в 3-х т. / под общ. ред. Ю.В. Галактионова, Б. Бонвеча. М.: КДУ, 2008. Т. 3: Документы и материалы.

6. История Германской Демократической Республики 1949-1972. Краткий очерк / под общ. ред. В.Д. Кульбакина, С.Д. Сказкина и др. М.: издательство «Наука», 1975.

7. *Кауганов Е.Л.* Содержание и динамика немецкой национальной идентичности после Второй мировой войны (1945-2000-е гг.): дис. канд. ист. наук. М., 2015.

8. *Павлов Н.В.* Внешняя политика ГДР (1949-1990) // MGIMO.ru. Февраль 2012 // <http://www.mgimo.ru/study/faculty/mo/keuroam/docs/210929>.

9. *Рулинский В.В.* «Проблема вины» в послевоенных дискуссиях германских историков. 1945-1990 гг.: дис. канд. ист. наук. М., 2014.

10. *Филитов А.М.* Национальный вопрос в послевоенной Германии // Преподаватель XXI век. 2016. Т. 2. № 4.

11. *Хофманн Д.* Западная политика ГДР и повседневный антикоммунизм в Федеративной республике // Клио. 2016. № 12.

12. *Шелудченко Н.П.* К вопросу о деятельности советской военной администрации в Германии в 1945-1947 гг. // Вестник Московского государственного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 4.

13. Constitution of the German Democratic Republic (7 October 1949) // https://www.cvce.eu/content/publication/1999/1/1/33cc8de2-3cff-4102-b524-c1648172a838/publishable_en.pdf.

14. *Judt M.* DDR-Geschichte in Dokumenten: Beschlüsse, Berichte, interne Materialien und Alltagszeugnisse. Ch. Links Verlag, 1997.

15. *Kabalek K.* DDR-Soziologie und die (Nicht) Thematisierung der NS-Zeit.

16. *McKay J.P.* The official concept of the nation in the GDR: Theory versus pragmatism. University of London, London School of Economics. United Kingdom, 1995.

A.L. STALNOY

Political science graduate

Moscow State University M.V. Lomonosov,

Moscow, Russia

PERCEPTION THE PROBLEM OF «GERMAN GUILT» IN THE POST-WAR GDR

The GDR and the FRG equally became the heirs of the German guilt complex following the results of the Second World War, but the features of political and economic structures were reflected in the powerful interpretation of the guilt complex. The GDR, which was a socialist state, attempted to get rid of the guilt complex, relying on the fundamental political myths about East Germany's anti-fascism and the regime continuity of the West German state with the Third Reich. The memory policy pursued by the SED party line was based, among other things, on the glorification of anti-fascist figures and the monopolization of the legacy of communist resistance. The author summarizes that the absence of an open public sphere, research reflection and thematization of guilt in the East German discourse ultimately led to the exteriorization of the topic of guilt, the instrumentalization of collective memory of the past and the externalization of responsibility for the crimes of the National Socialist regime.

Key words: *German guilt, guilt complex, GDR, politics of memory, collective memory, antifascism, denazification, historical trauma.*